

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ МЕДИЦИНСКАЯ АКАДЕМИЯ
ПОСЛЕДИПЛОМНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МИНЗДРАВА РОССИИ

МЕЛЬНИКОВА И.Ю., АЛЕКСАНДРОВА Н.В., ПАНАСОВА Н.И.

**КАРЛ АНДРЕЕВИЧ
РАУХФУС**

(к 170 – летию со дня рождения)

Санкт – Петербург
2005 год

КАРЛ АНДРЕЕВИЧ
РАУХФУС

170 лет со дня рождения К. А. Раухфуса.

В истории русской педиатрии Карл Андреевич Раухфус занимает исключительно важное место. С его именем связано многое в деле развития клинической педиатрии, строительства детских больниц и подготовка медицинских кадров. [Маслов М.С. 1960].

К.А. Раухфус (1835-1915) родился 27 ноября (по старому стилю) в Петербурге, в семье чиновника. В 1857г. окончил Санкт-Петербургскую медико-хирургическую академию. Получив диплом врача, в течение 10 лет работал прозектором в петербургском воспитательном доме, где по существу стал детским врачом. Именно в эти годы К. А. Раухфус стал пристально изучать причины детской смертности в России. Первые научные работы К.А. Раухфуса были сделаны в этом воспитательном доме и посвящены они были по большей части врожденным порокам сердца у детей, о чем врачи тех лет имели довольно смутное представление, полагая, что пороки сердца - это удел только взрослых лиц. В 1869г. располагая убедительным материалом, К.А. Раухфус успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора медицины на тему: «О врожденном заращении устья аорты», в котором речь шла о стенозе устья аорты, по современным представлениям. По существу диссертация К.А. Раухфуса явилась первой отечественной научной работой по врожденным порокам сердца у детей.

Будучи всерьез озабочен проблемой высокой детской смертности в России, которая в те годы достигала 200-400:1000 новорожденных (младенческая смертность по современной терминологии), К.А.Раухфус понимал, что для исправления подобной ситуации необходимо, в том числе, строительство детских больниц, отвечающих требованиям тех лет. По его плану, который был разработан на основании знакомства с состоянием дел в Европе во время заграничных командировок и по проекту академика архитектуры Ц. А. Кавоса (1800-1863), в Петербурге была построена лучшая по тому времени не только в России, но и во всей Европе «Детская больница

принца Ольденбургского». Детская больница на 40 коек была открыта в 1869 году.

Больница находилась в прекрасном зеленом Заречном районе, за рекой Лигой. Структура больницы была хорошо продумана. Коридорная система, палаты выходили во двор, где были расположены фонтаны, соблюдался охранительный режим. Даже проветривание было продумано. Окна открывались по графику, дети находились в палатах, фрамуги открыты и свежий воздух проникает в коридор, затем в палаты. Летом детей вывозили на дачу. У больницы были дачные корпуса на Каменном острове. Первоначально у больницы не было приемного покоя, больные поступали с улицы, и могли принести инфекцию, часто были вспышки детских инфекций. Именно это навело Карла Андреевича на мысль о создании боксов для поступающих больных, во избежание распространения инфекций. Он обращается к военному инженеру Мельцеру и воплощает свою идею в виде создания приемного покоя для больных с «мельцеровскими» боксами.

Первым директором и главным врачом этой больницы стал К.А. Раухфус, которая с 1919г. стала носить его имя. В наши дни она известна под названием «Детская городская больница №19 им. д-ра К.А. Раухфуса (Лиговский пр., дом 8)

Авторитет К.А. Раухфуса как специалиста в деле строительства детских больниц был столь высок, что вскоре он был выбран городской управой Москвы к строительству Владимирской детской больницы. Примененный им павильонный метод строительства, рациональная работа амбулатории при больнице не потеряли своего значения до нашего времени с той поправкой, что вместо амбулатории целесообразно иметь диагностический центр.

Именно на период работы в «Детской больнице принца Ольденбургского» пришелся расцвет научной, врачебной и общественной деятельности К.А. Раухфуса. Больница, руководимая К.А. Раухфусом, была важным центром научной медицинской мысли того времени. К.А. Раухфус

широко открыл двери своей больницы для слушателей Императорского клинического института, желающих усовершенствовать свои знания в области детских болезней. Он сам читал земским врачам практический и теоретический курс по разным разделам педиатрии, проводил клинические обходы, знакомил с новыми методами обследования и лечения детей. К.А. Раухфус осуществлял огромную научную работу по руководству научной деятельностью сотрудников больницы. Только за первые 25 лет ее существования из стен больницы вышло 72 научные работы, в том числе 17 работ самого Карла Андреевича. Среди этих работ 6 докторских диссертаций, из них, в частности, и диссертация А.А. Руссова, защищенная им в 1879г. на тему: «Сравнительные наблюдения под влиянием кормления грудью и искусственного вскармливания на вес и рост детей». В 1905г. А.А. Руссов был избран профессором по детским болезням.

Михаил Степанович Маслов, обучавшийся в интернатуре у К.А. Раухфуса, впоследствии напишет в своей монографии: «Больница, руководимая К.А. Раухфусом, была в сущности второй кафедрой педиатрии в Петербурге, важным центром научной работы и подлинной кузницей педиатрических кадров».

К.А. Раухфус проводил исследования по бактериологии дифтерии, применил интубацию при дифтерийном крупе у детей, видоизменил и усовершенствовал интубационную трубку, внедрил в практику дифтерийного отделения серотерапию и распространил накопленный им опыт в использовании сыворотки для лечения дифтерии у детей среди других больниц Петербурга, а затем и во всей России.

В этих уникальных условиях на базе больницы в 1904г. была создана кафедра педиатрии при Императорском клиническом институте. В то время чтение лекций, практические занятия у постели больного проводились только в детской больнице принца П. Г. Ольденбургского. К преподаванию был привлечен К.А. Раухфус. Земские врачи ловили каждое его слово, так как оно было проверено собственным опытом, продуманно и лишено шаблона.

«Он поднял значимость педиатрии на большую высоту и всем своим примером, всею жизнью учил других и увлекал к высотам науки» [Маслов М.С., 1960].

Общественная деятельность К.А. Раухфуса была весьма обширной, и что самое главное, успешной и плодотворной. Так, вопросы борьбы с детской смертностью в России находились в поле зрения русского Вольно-экономического общества еще в XVIII и XIX веках. Во второй половине XIX века они заняли видное место в деятельности русского общества охранения народного здоровья (РООНЗ).

Одно из отделений этого общества (IV), которое называлось «Отделение гигиены, воспитания и образования» целиком было посвящено вопросам оздоровления подрастающего поколения. Задачи IV отделения РООНЗ, посвященные вопросам охраны детства были сформулированы в Уставе РООНЗ следующим образом: «Меры по устройству яслей, бюро для кормилиц, изыскание средств для призрения детей, равно как и школьная гигиена вообще. Одним словом, исследование всех условий жизни юного поколения от пеленок до полного физического и нравственного развития». Первым председателем IV отделения РООНЗ был И. Г. Андреевский. Одним из активных участников этого общества был К.А. Раухфус.

В 1885г. в Петербурге было организовано Общество детских врачей, председателем которого К.А. Раухфус был в течение 10 лет. Заседания Общества были настоящей школой для врачей. Оно первым объявило борьбу за допущение в клинику женщин-врачей, на равных правах с мужчинами, начало популяризировать идею правильного физического воспитания, принимало участие в общественных выступлениях по вопросам детского здравоохранения; объявило борьбу с детской заболеваемостью и смертностью. Кстати сказать, подобные общества возникли в Москве-лишь в 1892г., а в Берлине - в 1899г.

В конце 1904г. в Петербурге был учрежден «Союз борьбы с детской смертностью в России», председателем которого был избран Х.Х. Рооп- член

Государственного Совета, генерал от инфантерии. В состав Правления Союза вошли 37 человек, в том числе видные педиатры и акушеры: Н.И. Быстров, Н.П. Гундобин, К.А. Раухфус, Д.О. Отт, Н.И. Феноменов, Ван-Бутерен и др.

31 мая 1913г. по инициативе К.А. Раухфуса было создано «Всероссийское попечительство об охране материнства и младенчества». С.А. Островский в своей статье «Деятельность Раухфуса по охране материнства и младенчества», посвященной первой годовщине со дня смерти К.А. Раухфуса и опубликованной в авторитетном журнале «Русский врач», №2, 1916г. писал: «Ему мы обязаны учреждением Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества...Нет сомнения, что здесь сыграли роль личность К.А. Раухфуса, его авторитет, высокое доверие к нему в сферах... На попечительстве лежит трудная задача не утратить доверия, которое оказано ему вперед, так сказать в кредит».

Согласно указу, Попечительство было организацией, состоящей под личным покровительством императрицы Александры Федоровны. Автором этого указа и положения о попечительстве был К.А. Раухфус.

В течение 2-х лет (1916-1917г.г.) Попечительство издавало свой журнал «Охрана материнства и младенчества». После смерти К.А. Раухфуса редактором журнала был Н.А. Русских, а после его смерти - профессор П.С. Медовиков. В работе журнала принимали активное участие все видные педиатры и акушеры России.

К.А. Раухфус достойно представлял отечественную педиатрию на многих международных конгрессах и съездах врачей. Немецкое, французское, итальянское, шведское, американское и венгерское общества детских врачей удостоили его избранием в число своих почетных членов.

В октябре 1907г. отмечалось 50-летие врачебной, научной и общественной деятельности К.А. Раухфуса: 54 делегации детских врачей преподнесли свои поздравления юбиляру. Свое уважение выразили и такие видные ученые, как профессор И.П. Павлов, профессор Н.П. Гундобин, профессор Д.А. Соколов, профессор Д.Д. Отт и многие другие. В своей

ответной речи юбиляр произнес прекрасные, наполненные глубоким этическим смыслом слова: *«Я всегда уважал звание врача и как мог старался развивать и поддерживать уважение к нему общества, и я пришел к убеждению, что успех его деятельности зависит всецело от уважения к нему и уважения врачей друг к другу».*

Мечтой К.А. Раухфуса, которой, однако, не удалось сбыться, было создание института материнства и младенчества. Он разработал архитектурный план строительства этого института. Фото этого проекта печаталось на обложке каждого номера журнала Попечительства. Согласно планам К.А. Раухфуса, Попечительство и институт должны были заниматься, прежде всего, просветительской деятельностью: «Институт имеет целью распространять в населении здоровые понятия об уходе за грудными детьми», - гласил первый пункт Устава института, разработанного К.А. Раухфусом.

К.А. Раухфус умер в 1915г. в возрасте 80 лет и был похоронен на Волковском лютеранском кладбище в Санкт-Петербурге. Через год в день его памяти 14 ноября 1916г. его ближайшими сотрудниками были произнесены следующие слова: «Имя его золотыми буквами внесено в историю педиатрии не только отечественной, но и всемирной».

Уважаемый читатель!

Мы сочли необходимым привести без каких-либо сокращений и адаптации текста, ряд доступных нам документов, представляющих несомненную историческую ценность и касающихся профессиональной и общественно-медицинской деятельности выдающегося отечественного педиатра К.А. Раухфуса. Имя Карла Андреевича Раухфуса известно большинству современных педиатров из курса «Пропедевтики детских болезней».

Авторами приводимых текстов являются современники и сподвижники Карла Андреевича Раухфуса, его ученики. При этом мы сохранили в оригинале их неповторимую лексику и изложение материала, и даже орфографию, полагая, что знакомство читателя с этими документами именно в таком виде доставит истинное удовольствие, которое испытали и мы, знакомясь с ними впервые. Дело в том, что так уже давно не говорят и не пишут, но в этом и есть прелесть в ощущении их исторической подлинности. Текст этих документов содержит в себе целый ряд интересных и конкретных фактов, дающих нам более полное представление о том, что именно волновало умы и сердца лучших представителей медицинской общественности, давно уже минувших лет применительно к детству вообще (вопросы воспитания подрастающего поколения, гармоничного физического развития и др.) и педиатрии, в частности, (вопросы здоровья детей, их правильного питания, и т.п.). Какие именно медицинские проблемы волновали русское общество тех лет и как конкретно эти проблемы решались К.А. Раухфусом, его сподвижниками с финансовой помощью меценатов при морально-нравственной поддержке общественных и государственных деятелей тогдашней России. Проблем, как видно, было много, часть из них имели весьма масштабный характер (высокая детская смертность, тяжелые

острые инфекции, недостаток медицинских учреждений, отсутствие эффективно действующих лекарственных средств, низкая медицинская культура населения на фоне почти поголовной безграмотности простого люда, сиротства и многое другое). Казалось бы, впору опустить руки перед этими пугающими воображение проблемами. Тем не менее, поучительность момента состоит отнюдь не в перечислении этих тяжких проблем, а в осознании русским обществом тех лет их наличия, понимании их грандиозности и, главное, в искреннем желании их разрешения. В атмосфере общественного подъема, нашлись конкретные личности, которые не только взяли на себя смелость бороться с ними, но и успешно решали эти «проклятые русские вопросы».

Осознание этого факта должно служить хорошим примером для нас, переживающих в начале XXI века очередной, и не менее масштабный, кризис системы отечественного здравоохранения, вселять в нас надежду на лучшие времена.

Приведенные документы дают читателю наглядное представление о том, за что чтит К. А. Раухфуса современники и за что его почитают после смерти.

Знакомство с приложениями станет тем документальным подтверждением минувшей эпохи более полное знание которой поможет лучше осмыслить и понять сущность наших дней. Понимание и осознание времени, в котором живешь, чрезвычайно важно на уровне каждого нового поколения, вступающего в жизнь, чтобы предупредить наступление «сумерек цивилизации».

Доктор мед. наук Мельникова И.Ю.

Врачебная газета 1907 №43**Именитому русскому педиатру!**

Сегодня чествуют маститого Карла Андреевича Раухфуса по случаю 50-летия его врачебной деятельности. Уже пол столетия его имя украшает списки русских врачей, и теперь, оглянувшись на его полувековую деятельность, все, кому известно это имя, стремятся воспользоваться днем сегодняшнего праздника, чтобы выразить свои чувства столь почетному юбилею.

А кто из врачей не знает этого имени в России, кто из ученых или педиатров не знаком с ним в Европе?

Скажу более, кто из городских деятелей не сталкивался с этим именем не только у нас в Петербурге, но и в Москве, а также и в других городах?

Кто, далее, из деятелей по благотворительным учреждениям для детей не пользовался советами и содействием Карла Андреевича, кто из педагогического мира столицы не обращался за тем же и к тому же лицу?

Кто, затем, из интеллигентных родителей Петербурга не слышал его имени или не прибегал к его помощи для своих детей, и как много, кроме того, десятков тысяч лиц знают К.А., как душу и сердце того учреждения, где в течение 35 лет, их дети находят облегчение в своих страданиях?

Кто, наконец, из артистического вокального мира не получал облегчение от почти единственного в свое время в этом деле специалиста?

Отчего же так популярно имя Карла Андреевича Раухфуса, отчего оно широко известно у нас в России, и знакомо многим в Европе?

Все это завоевали Карлу Андреевичу его выдающиеся способности, его, достойное всякого подражания, трудолюбие, его необыкновенная энергия и неутомимость, и, наконец, все другие свойства его живого, обходительного,

вечно веселого, остроумного характера, при самой щепетильной честности, корректности и объективности.

Блестящим доказательством этого служат все научные работы Карла Андреевича, поражающие нас не только тем количеством труда и терпения, которые на них затрачены, не только той объективностью, которая проглядывает в них в каждой странице, в каждой строке, но и теми блестящими мыслями, теми удивительными подчас выводами, которые мы в них находим. Достаточно почитать 3 классические работы Карла Андреевича: 1) «Zur physicalischen Untersuchung des Herzens» и «Die Angeborenen Entwicklung sfehler und die Fotalkrankheiten des Herzens und der grossen Gefasse» 1878г. 2) «Krankheiten des Kehlkopfes und der Luftrohre» 1878г. 3) «Die Kinder heilanstaffen» 1882г., чтобы убедиться во всем этом.

Прочитав эти выдающиеся работы, можно с гордостью сказать, что наш русский ученый уже ими одними с полным правом занял почетное место среди европейских педиатров, и что эти работы, составляющая часть столь известного классического труда «Handbuch der Kinder krankheiten», составленного целым рядом выдающихся ученых всей Европы под редакцией профессора С. Gerhardt-a, ничуть не уступают своим соседям по этому труду, и дали нам основание уже давно гордиться нашим славным педиатром. Мы с гордостью видим имя «Dr. C. Rauchfuss in St Petersburg» рядом с именами Gerhardt-a, Demme, Weil-я, Wieberhoffer-a, Wiss-a, Kohts-a, Dusch-a, и др. И это было уже в 1878г. т.е. 30 лет назад, когда мы видели признание Европой за К.А. таких специальных знаний, такой эрудиции, такого опыта, что к нему обращаются авторитеты Европы за содействием в составлении классического труда, и при этом мы опять таки приятно поражаемся, что имя К.А. встречается в № различных томах, в отделах, посвященных разным вопросам, мы видим совершенно 3 труда: о врожденных заболеваниях сердца, о болезнях гортани и дыхательных путей и, наконец, об учреждениях для призрения больных детей. Словом, уже в то

время К.А. является не узким знатоком какого-либо одного раздела педиатрии, но широко образованным врачом.

При этом интерес к делу и стремление к самообразованию были настолько велики у К.А., что он почти не пропускал ни одного научного съезда, где бы он мог высказать свои научные взгляды на те или другие вопросы, и где в то же время и сам мог бы расширить свой научный кругозор. Поэтому с энергией берется К.А. за изучение языков, при своих способностях быстро одолевает их и чувствует себя всюду в Европе как дома, и всюду в Европе поддерживает престиж русской науки вообще и педиатрии в частности.

Было бы большой ошибкой думать, что в последние годы, когда возраст должен бы давать себя чувствовать, научная деятельность К.А. ослабела. Еще сравнительно недавно мы были свидетелями, как К.А. при открытии палочки Löffler-a при дифтерии, берется за изучение бактериологии, с энергией свойственной юноше, просиживает дни и ночи за культурами, изучает их особенности наряду с деятельными клиническими данными собственных больных, и в результате такой неутомимой жажды истины мы получаем прекрасную и в высшей степени важную для педиатра работу о дифтерие у детей.

Появилась затем на свет противодифтерийная сыворотка, и К.А. опять не спит ночей, тщательно наблюдает за ее действием на больных, получает благоприятный результат и без излишних увлечений, вполне объективно, разрабатывает вопрос о применении ее на больных, не ограничивается данными нашей столицы, при помощи научных обществ собирает соответствующий материал со всей России, и умелым вполне беспристрастным сопоставлением всех цифр доказывает несомненную пользу применения этой сыворотки в борьбе с дифтерией, чем дает возможность этому способу борьбы занять действительно то место, которое он так заслуживает, несмотря на различные голоса скептиков, старавшихся, так или иначе, дискредитировать этот метод лечения.

В то же время, как появилась сыворотка, с ее благоприятными результатами К.А. берется за разработку вопроса тесно связанного с этим, а именно вопроса об интубации, и опять начинаются для него бессонные ночи, он сам интубирует, сам наблюдает за больными, сам вновь берется за гортани на трупах и убедившись в спасительных результатах этого мероприятия; начинает широко знакомить с этим способом других врачей: его пропаганда в этом отношении идет весьма успешно, и несмотря также на возражения поклонников трахеотомии, завоевывает себе первенствующее место.

Эта необыкновенная энергия, эта неутомимость, этот научный «запой», если можно так выразиться, не покидал К.А. до самого последнего времени, и на последнем Пироговском Съезде в Петербурге мы имели удовольствие слышать доклад почетного ученого о паравертебральной тупости при плевритических экссудатах. Точно так же в отчетах съездов в различных местах Европы мы по-прежнему и в последние годы встречаем имя К.А. Раухфуса; то как представителя тех или других секций, то как докладчика, то как оппонента.

Я не буду касаться детальной оценки деятельности глубокоуважаемого К.А. Раухфуса, как ученого, не буду касаться таковой же оценки как общественного деятеля, как главы большого специального учреждения, как городского деятеля, как деятеля в сфере благотворительности, как городского практика, это охарактеризуют другие. Коснусь только его деятельности как учителя, и постараюсь выяснить, кого, когда и как научил за 50 лет К.А., и как еще долго и долго будет поучать этот выдающийся европейский ученый.

В этом отношении значение К.А. можно разделить на 2 отдела 1) влияние, как учителя посредственное и 2) непосредственное. Первое влияние сказывалось, сказывается и будет сказываться на всех тех, которые читали, читают и будут читать его научные труды не только у нас в России, но и во всем, как в Старом, так и Новом Свете. Второе влияние гораздо более ограниченное, это на тех, которые имели возможность приходить с К.А. в

непосредственное прикосновение, или слыша его речи и слова, или же только вида его действия и поступки.

Вопреки судеб К.А. не суждено было быть представителем кафедры в течение всей своей деятельности, но, тем не менее, К.А. много лет с большим опытом и с большими результатами учил слушательниц женских медицинских курсов, а затем с большим увлечением и талантом поучал земских врачей, в немалом числе стремившихся к нему совершенствоваться.

Помимо этого, польза, которую оказал К.А. на молодое поколение врачей, сказалось в образовании целого ряда врачей-педиатров, работавших при его ближайшем руководстве и сотрудничестве. Но эта польза не ограничивалась стенами учреждения, т.е. больницы, где работал К.А., его влияние шло далее и на всех других врачей столицы через многочисленные консультации и особенно через Общество детских врачей, где К.А. был или как энергичный его член, или как неумолимый его председатель.

Вот здесь-то врачи могли многому научиться у нашего ученого, слушая его, а еще более того из его научных докладов поучаясь, как нужно работать, как следует утилизировать свои научные способности, как неумолимо и с какими затратами физических сил необходимо добиваться стойких результатов работ, и как затем получать известные результаты, осторожно делать из них выводы.

В этом уже одном отношении польза К.А. для всех нас более молодых педиатров, была очень большая и очень ощутимая. Как часто бывало возвратясь с того или другого научного доклада маститого ученого, делалось стыдно за свою сравнительно ничтожную энергию, за свою сравнительно малую жажду знаний, за свою сравнительно слабую эрудицию. Являлось желание хоть в чем-нибудь походить на К.А.; появлялся новый запас энергии, появлялись новые силы, являлся как бы научный «запой», и вот эта-то польза К.А., как примера для более молодых работников по педиатрии, по моему мнению, была чрезвычайно велика и дала толчок ряду работ и докладов в том же Обществе детских врачей.

Не нужно думать, что все 50 лет протекли без всяких шипов для почтенного ученого и общественного деятеля: были у него успехи, удачи, но то, что также были и неудачи, и удары, подчас очень острые для его самолюбия, были и удары даже оскорбительные для его авторитета, но все это им переносилось очень стойко, и дальнейшей своей деятельностью К.А. блестяще доказывал ошибочность и неправильность такого отношения к нему.

И вот сегодня есть возможность всем, так или иначе несправедливо обвинившим К.А., сознаться в этом, и вместе со всеми другими почитателями приветствовать нашего славного ученого. Скажем сегодня дружно все в один голос: Привет и слава тебе, талантливый маститый педиатр! Живи и будь нашей красой и гордостью еще долгие годы! Еще более удивляй нас своим трудом, своей неумолимостью и стойкостью и по прежнему вдохновляй нас своим примером на новые труды во славу русской педиатрии на пользу русских детей, которые так нуждаются в просвещенных и стойких защитниках их интересов, их здоровья и даже их жизни.

Проф. Д. Соколов.

Приложение 2.

Приветственное слово председателя Общества детских врачей в Петербурге.

Глубокоуважаемый Карл Андреевич!

Общество детских врачей оказало мне большую честь, поручив приветствовать Вас от имени Общества в день 50-летия Вашей ученой, врачебной и общественной деятельности. Вы вступили во врачебную деятельность во время возрождения России, когда наука, литература, искусство и общественная жизнь давали лучших представителей, когда в

жизнь вступали со светлыми надеждами и с непременным желанием проводить в жизнь их идеалы.

С академической скамьи вступаете Вы в Петербургский Воспитательный Дом и изучаете детский организм, начав с сердца и описав ряд врожденных пороков и неправильностей.

Ваши первые работы « О незакрытии Боталлова протока» 1859г., «О врожденном сужении и заращении аорты при впадении Боталлова протока» 1860г. (Virchow Archiv, BC. 17и18) Вы печатаете в то время еще молодым, но уже европейски известном «Архив Virchow-a» и приобретаете известность как ученый и выдающийся врач. 2 года спустя по окончании Вами курса, для Вас, из-за Вас создается прокуратура в Воспитательном Доме. В 60 годах Вы печатаете в Петербургских периодических изданиях ряд исследований « О 8 случаях различных расположений больших артериальных стволов около сердца» 1861г., « Два ряда врожденных заболеваний и неправильностей сердца» 1864г. В 1869г. Вы представляете как диссертацию, монографию «О врожденном заращении устья аорты». В этом первом периоде Вашей деятельности Вы, кроме анатомических работ, являетесь представителем другого отдела знаний, болезней дыхательных органов, и первый вводите в употребление у нас гортанное зеркало. Ваши работы и труды в этой области оценены по достоинству в иностранной литературе.

С такой научной подготовкой Вы изучаете устройство и постановку больничного призрения больных детей за границей и у нас, и создаете план большой детской больницы принца Петра Ольденбургского; в ней Вы впервые отделяете больных по роду болезней, а не по возрасту, устраиваете отделение для заразных болезней и уже тогда вводите систему боксов, отделяете несколько палат для больных с невыясненными болезнями и впервые вводите врачей- ассистентов. Насколько институт врачей- ассистентов оправдал ожидания, показывает ряд врачей, занимавших и занимающих кадры в университетах и должности старших врачей в детских больницах. Уход за больными детьми Вы вверяете фельдшерицам и няням.

Ревностно следя за развитием этого любимого Вами учреждения, Вы применяете впервые все, что давала наука и создаете славу Вашей больнице. Устроив на прочном научном фундаменте детскую больницу принца Ольденбургского, Вы проявляете свою дальнейшую деятельность как учитель и клиницист; в стенах Вашей больницы первые женщины-врачи изучали детские болезни, слушая Ваши лекции; с открытием клинического института Великой Княгини Елены Павловны Вы ежегодно читаете земским врачам практический и теоретический курс по различным отделам детских болезней. Да и само существование детской больницы принца Ольденбургского вызывает соревнование, и в 1875г. по Вашему почину создается больница Св. Владимира в Москве, построенная на средства фон-Дервиза.

В 1867г. Вы представили на международном съезде в Париже труд «Об устройстве детских больниц» и в 1876г. на выставке и съезде гигиены общественной безопасности в Брюсселе «О постройке детской больницы принца Ольденбургского в Петербурге и постройке детской больницы Св. Владимира для детей в Москве», в которой заразные больные помещены в отдельных барачной системы павильонах.

В 1878г. появляются Ваши большие работы: «К физическому исследованию границ сердца», «О врожденных пороках развития сердца и утробных болезнях сердца и больших сосудов», «Болезни гортани и трахеи», помещенные в руководстве детских болезней С. Gerhardt-a на немецком языке.- В 1879г. появляются работы «Об определении границ сердца пальпацией и об определении небольших экссудатов в околосердечной сумке», «К общему гигиеническому лечению фибринозного крупа». Обе работы напечатаны в «Jahrbuch f. Kinderheilkunde» .В 1885г. «Значения термина круп с клинической точки зрения». Вами изданы «Наставления матерям», разошедшихся тысячами экземпляров и представленные Вами на международном съезде в Копенгагене. В 1890г. Вы первый применяете в своей больнице интубацию O'Dwyer-a и, сообщая о ней демонстрируете ее в

Обществе детских врачей. Вы вводите в широких размерах бактериологию, требуя от врачей применения этого способа во всех заболеваниях полостей рта, зева и гортани. В 1894г. с открытием противодифтерийной сыворотки Behring-ом Вы настойчиво изучаете ее действие и применение ее в дифтерийном отделении и о результатах сообщаете в Общество детских врачей. С 80 годов Вы обращаете постоянное внимание на изменение легочного тона здоровой стороны груди при выпотных плевритах, и в 1903г. сообщили об этом в Обществе детских врачей и в 1904 на съезде естествоиспытателей и врачей в Бреславе. Устроив наилучшую обстановку для больных детей в своей больнице, Вы не могли мысленно не перенестись в тяжелую домашнюю обстановку детей за стенами ее, Вы создали Александро- Мариинское Общество, помогающее бедным детям, снабжая их бельем и одеждой, выдавая деньги на пищу, на наем сухого угла; в среде Ваших врачей возникает мысль о призрении детей-хроников и под Вашим председательством создается Общество, имеющее 2 частные лечебницы в Гатчине и в Петербурге.

Руководствуясь тем же чувством, Вы в небольшом кружке создаете, сперва в скромных размерах, теперь уже Общество Школьных Дач, для учеников средних учебных заведений.

Все мною перечисленное представляет заглавие трудов и начинаний, за которыми стоит содержание, как результат точной и годами длившейся работы!

Ваши отношения к врачам вообще, и в особенностях на консультациях в частной практике, свидетельствуют о благородстве Вашего сердца и о высоком уважении к товарищам, призывающим Вас на совет; окружающие больного убеждались из Ваших слов и действий, что Вы приглашены врачом для обмена мыслей, но не для контроля; врач видел в Вас советника, готового помочь в данном случае своим знанием и опытностью, и уважение и доверие к лечащему врачу после консультации с Вами возрастало, но не падало! Во всех Ваших действиях и отношениях к больным детям, к товарищам-врачам,

ко всем- выражалось чувство, которому, по часто приводившемуся Вами изречению Гете «Gefuhlist Alles» Вы придавали важное и серьезное значение в жизни, характеризуя им достоинство человеческих действий! Начав с изучения маленького детского сердца, описывая его неправильности в развитии, Вы впоследствии создали правила не только для физического исследования, но нравственным законом Вашего сердца подчинили Ваш талант, Ваши знания и действия.

Общество детских врачей, приветствуя Вас с 50 летием Вашей выдающейся деятельности, желает Вам здоровья, долгой жизни, оно гордится своим почетным членом и (много раз) бывшим председателем и желает, чтобы он долго служил его украшением.

Проф. А.А. Руссов.

Приложение 3.

Русский врач 1916г № 2

10 декабря только что минувшего года Общество детских врачей в Петрограде собралось на торжественное заседание, посвященное им памяти скончавшегося за месяц перед тем 14 ноября 1925г. почетного своего члена, знаменитого отечественного педиатра и широкого общественного деятеля, строителя и 1-го директора детской больницы имени принца П.Г. Ольденбургского в Петрограде незабвенного К.А. Раухфуса. Произнесенные на этом собрании речи, характеризующие богато одаренную личность покойного с самых разнообразных сторон, глубокоуважаемому Обществу угодно было видеть напечатанными все вместе в «Русском враче» в виде небольшого «сборника» в память почившего, о чем оно и заявило мне через своего представителя, глубокоуважаемого доктора Лунина Н.И. Всем сердцем сочувствуя симпатичнейшей мысли Общества, я охотно пошел навстречу ее осуществлению и позволяю себе предложить благосклонному

вниманию аудитории «Русского врача» эти речи- характеристики одного из виднейших врачебных деятелей недавнего прошлого, отошедшего в вечность. Не сомневаюсь, что они представят для читателей и некоторый интерес, и поучительность; опорой для этого служат мне следующие слова глубокоуважаемого А.О. Кони «Необходимо напоминать живущим об усопших, вызывая симпатии и уважение к деятелям правды и справедливости, оживляя их нравственно привлекательные образы». («Голос минувшего» 1914г. ноябрь)

С. Владиславлев.

Приложение 4.

К.А. Раухфус, как член- руководитель и председатель Общества детских врачей в Петрограде.

Н.И. Лунина

Ваше Высочество! Мм. Гг-ни и Мм. Гг-ри! Общество детских врачей в Петрограде постигло большое горе: скончался почетный член, всеми уважаемый Карл Андреевич Раухфус. 27/11 мы собирались поздравить его с 80 летней годовщиной дня его рождения. Не суждено было сбыться этому торжеству: 14/11 он скончался после непродолжительной болезни.

К.А. принадлежал к числу членов-учредителей нашего Общества и много потрудился над уставом его. Как почетный член многих ученых Обществ, русских и иностранных, часто избиравшийся председателем на международных Съездах врачей, К.А. приобрел громадный опыт по организационным и административным вопросам, касающимся всевозможных медицинских обществ. Эти обширные познания он стремился применить при составлении устава нашего Общества.

Не по вине К.А-ча устав в первоначальном его виде, в каком он и был утвержден, представлял существенные проблемы. К.А. особенно возмущался параграфом, не признающим за женщинами-врачами права быть членами

Общества. Как только устав был утвержден и Общество начало свою деятельность, К.А. убежденный поборник равноправия женщин, стал бороться против этого злополучного параграфа. Его предположение изменить его не раз отклонялось при закрытой баллотировке. Однако К.А. не падал духом. Со свойственной ему пламенной энергией он снова и снова выступал на его защиту, пропагандируя свою идею, и, наконец, после почти 20летней борьбы вышел победителем: женщины-врачи сделались равноправными членами Общества детских врачей в Петрограде.

Нередко наше Общество имело счастье выбирать К.А-ча своим председателем. И как образцово, как блестяще исполнял он свои обязанности! Искусно руководя заседанием, сам не участвуя в прениях, он удивительно хорошо резюмировал сущность доклада и возражений, добавляя при этом столько интересного и нового, что его resumes по богатству содержания были в сущности научными докладами. Он поражал присутствующих своими обширными всесторонними знаниями своей громадной начитанностью. Незабвенны те вечера, когда К.А. сам выступал с докладом, всегда хорошо задуманным, тщательно обработанным, блестяще доложенным. Такие заседания производили впечатление торжественных, праздничных. Не редко большой зал Общества Красного Креста, где наше Общество собиралось в то время, не мог вместить всех желающих послушать доктора Раухфуса.

Когда среди детских врачей возникла мысль о созыве Всероссийского Съезда детских врачей, и Московские товарищи предложили нашему Обществу взять на себя организацию этого съезда в Петрограде, головой и душой организационного Комитета стал К.А. Если этот первый Съезд оказался удачным и имел громадный успех, то это была главным образом заслуга К.А-ча. Это чувствовали и сознавали все, и потому первый Всероссийский Съезд детских врачей выбрал К.А-ча своим почетным председателем.

Давно уже детские врачи не только Петрограда, но и всей России привыкли смотреть на К.А-ча как на своего патриарха, как на высший научный авторитет. Но и в другой области медицинских знаний К.А. приобрел всемирную известность. В 1860 году он первый в России применил при исследовании гортани зеркало и со свойственной ему проницательностью сразу же понял и оценил будущее значение молодой еще в то время отрасли врачебной науки - ларингологии. Уже через год он обнародовал свою первую статью о местном лечении гортани, и вскоре в полном смысле этого слова стал первым ларингологом России.

Не менее прославился К.А. и как общественный деятель. В мою задачу не входит подробная оценка выдающихся результатов, достигнутых им здесь при его неутомимой энергии. Скажу лишь, что он основал детскую больницу имени принца П.Г. Ольденбургского, что по его почину были устроены первые школьные дачи, получившие впоследствии такое широкое распространение и значение, что им основано Общество лечебниц для хронически - больных детей, имеющее теперь 2 собственных лечебницы: что им основа школа нянь в Царском Селе, и что последним проявлением его творчества было «Всероссийское Попечительство об охране материнства и младенчества».

Да тяжела наша утрата! С К.А.-чем Общество детских врачей в Петрограде потеряло самого блестящего своего представителя, свою гордость, свою славу. Имя его золотыми буквами внесено в историю педиатрии не только отечественной, но и всемирной.

Приложение 5.

К.А. Раухфус и детская больница принца Петра Ольденбургского

Ю.П. Серка.

Ваше Высочество! Мм. Гг-ни и Мм Гг-ри! Такой крупный и богато одаренный человек, как покойный К.А. Раухфус не поддается краткой

характеристике, и вся его личность предстает пред нашими глазами во всей полноте ее тогда, когда мы разберемся в его деятельности на всех ее поприщах и выясним те первопричины, которые послужили основанием его блестящих успехов и заслужили ему славу и благодарность современников. Как председателю детской больницы принца П.Г. Ольденбургского, мне надлежит осветить его отношение к этому его созданию, которому он посвятил более половины своей жизни.

Приступая к какому-либо делу, возбуждавшему его интерес, К.А. считал своим долгом предварительно обстоятельно и всесторонне изучить его. Только после такой крайне тщательно проведенной подготовки, которая давалась покойному легко, благодаря его исключительному уму, прозорливости и блестящей памяти, он приступал к разрешению намеченной задачи. Освоившись всесторонне с самой сутью вопроса, он разрабатывал его с редкостным трудолюбием во всех его точностях и деталях, причем опять таки, в видах наилучшего разрешения вопроса проявлял исключительную требовательность, строгость к самому себе.

Таким в общих чертах усвоенная покойным система деятельности требовала от него громадных затрат энергии и усидчивости, подтверждением чему служат хранящиеся в архиве больницы целые кипы мелко исписанных и переработанных листов, относящихся ко всем решительно областям больничного строительства, устройства хозяйства. К.А. был ярким врагом всякой посредственности и легкомыслия при решении научных и практических задач.

Получив в 1864г. после блестяще-начатой научной и практической деятельности, на 29-м году жизни, высоко-лестное поручение выработать программу для постройки новой детской больницы на 200 кроватей для детей всех возрастов до 12 лет. К.А. приступил к разрешению этой задачи, неукоснительно следуя своим принципам. Познакомившись во время заграничной поездки в 1862г. лично с немногими тогда детскими больницами и установив много пробелов в их устройстве, К.А. изучил литературу

предмета, вникал в вопросы отопления и проветривания находившейся в то время еще в зародыше, и затем передал уже вполне законченную программу архитекторам. По состоявшемуся конкурсу из 9 представленных проектов 1-ю премию получил известный в то время архитектор Ц.А. Кавос, которому и была поручена постройка больницы, начатая в 1867г. и оконченная к 30/ 09 1869г.

Краткость предоставленного мне времени не позволяет мне коснуться подробностей устройства больницы и наглядно показать какой громадный шаг вперед был сделан К.А-чем в сравнении с существовавшими тогда больницами вообще и детскими в частности. Интересующиеся этим вопросом найдут полную картину в образцовой статье К.А-ча «Очерк устройства и 25 летней деятельности детской больницы принца Петра Ольденбургского», выпущенной в свет в 1894 г. Можно смело сказать, что больница в первые годы ее существования была первою в мире по благоустройству и такою-же была оценена у нас и за границей. Уже в 1873г. К.А-чу было предложено по ее образцу выработать планы для Московской больницы Имени Св. Владимира, учрежденной П.Г.ф.Дервизом. На это К.А. согласиться не мог, напротив широко используя большую площадь, предоставленную под больницу, он наметил целый ряд значительных улучшений по распределению отдельных зданий и усовершенствованию предохранительных мер против заноса и переноса заразных болезней. Появившаяся в свете 1877г. в сборнике по детским болезням Gerhadia работа К.А-ча «Детские лечебные заведения» приобрела ему всемирную славу как первого знатока по устройству детских больниц, и при учреждении новых детских больниц к нему отовсюду стали обращаться за советами. Городская детская больница в память Св. Коронования Их Императорских Величеств в Петрограде широко использовала кипучее участие К.А-ча в ее устройстве и достаточно оценило его труды.

В чем же были преимущества детской больницы принца П.Г. Ольденбургского перед бывшими тогда образцами?

Помимо общего улучшения гигиенических условий, отмечу практичность всего больничного инвентаря, удачную обстановку пищевого довольствия на строго научных началах, введение врачебной гимнастики и массажа, тщательное обеззараживание (впоследствии в больнице была установлена 1-я в России обеззараживающая паровая камера по проекту аптекаря больницы маг. фармации И. И. Мартенсона), затем издание и распространение листов «Наставление Матерям» для амбулаторного отделения. Впервые в России введена была в больнице десятичная система при рецептуре и больничном обиходе. Но главным отличием устроенной К.А-чем больницы было впервые проведенное в ней строгое разобщение заразных больных в отдельном здании и устройство в отделении терапевтическом, хирургическом и в самом заражном обособленных палат для больных с невыясненным распознаванием или подозрительных в заражном отношении.

Новшеством для России было введение института врачей-ассистентов, которые в материальном отношении были поставлены так, что могли весь свой труд отдавать больнице. Кто помнит то время, когда у нас почти все больницы пользовались даровым трудом молодых врачей, тот поставит в немалую заслугу и этот почин К.А-ча.

Еще будучи студентом, я имел случай неоднократно бывать в новой больнице в первые годы ее существования и таким образом познакомиться почти со всеми моими предшественниками, врачами-ассистентами. Все они были счастливы работать под руководством их неутомимого директора и с ним совместно вырабатывать частности сложного больничного распорядка. Старшие врачи, неся ответственность за свое отделение и имея общий за ним надзор, вполне самостоятельно вели чисто медицинскую часть и были наставниками врачей-ассистентов, почти всегда поступавших в больницу прямо с университетской скамьи. Но работа старших врачей главным образом занимала только утренние часы, врачи же ассистенты, живущие в больнице, почти не отлучавшиеся из нее и проводящие большую часть дня в своих отделениях, считали себя да и в действительности были хозяевами

своих отделений. Сознание оказанного доверия и громадная ответственность, наложенная на молодого врача, вызывали в нем чувство гордости и рвения, по возможности, лучше и полнее справиться со своими многосложными обязанностями. Оставляя больницу после 2 летнего непрерывного труда, врачи-ассистенты, использовав богатый материал больницы, вступали в самостоятельную практическую жизнь уже с солидной подготовкой. Все ассистенты, прошедшие в больнице свой стаж, с чувством глубокого удовлетворения смотрят в дальнейшей жизни на годы, проведенные в стенах больницы многие считают их самыми счастливыми годами своей жизни.

На 7-м году существования больницы я имел счастье осуществить свою давнюю мечту- поступить врачом-ассистентом в больницу и с тех пор мог проследить всю больничную деятельность К.А-ча и на самом себе испытать всю обаятельность его личности. С чувством глубочайшей благодарности я вспоминаю его всегдашнюю готовность помочь новичку во всех затруднительных положениях, а их было много, особенно во время обслуживания заразного отделения, которое в то время изобиловало тяжкими больными с громадной смертностью. Обращаясь часто поздним вечером к К.А-чу и заставая его после тяжелого дневного труда еще за работой, я никогда не замечал ни малейшего признака недовольства за беспокойство; с полной готовностью спешил он в отделение для совета или для ассистенции при частых тогда горлосечениях.

Ревностно относясь к участи больных и зорко следя за литературой, К.А. неустанно искал и испытывал обещающие успех новые способы лечения и новые лекарства. Отмечу также пылкую страстность, с которой он обратился к изучению бактериологии после открытия палочек дифтерии, к серотерапии, к интубации.

К.А. не был детским врачом в обычном узком смысле этого слова; он был истинным специалистом по болезням детей детского возраста. Где он замечал пробел, он считал нужным самому искать выхода. Сюда относятся его кропотливая и долготелая работа по изучению сколиоза и спондилита и

их лечению. Кроватка его имени, широкое применение корсетного лечения и деятельное участие при введении у нас антисептики показали, что его живой интерес и пылкий ум не оставались бесплодными и в областях хирургии. При заболеваниях верхних дыхательных путей он был пионером хирургического вмешательства и удачным оператором.

Соединяя строгую требовательность с высшей корректностью и благожелательностью, К.А. был для подчиненных ему врачей более другом-товарищем, чем начальником. Теми же принципами руководился он в своих отношениях к старшим и младшим надзирательницам, фельдшерницам и остальному служебному персоналу. Особым вниманием пользовались к К.А-ча больничные няни, которые доставляются больнице воспитательным Домом из числа своих питомниц, обязанных до достижения совершеннолетия нести больничную службу. Сознывая огромное значение этих скромных тружениц в их отношениях к вверенным им делам, он организовал тщательный контроль над ними, он всегда настаивал на внимательном и благожелательном к ним отношении и сам тому служил примером. Их исключительное положение не позволяло ему смотреть на них, как на наемниц, его чуткое сердце видело в них как бы старших детей, которых нужно воспитывать убеждением и любовью, которым больница должна была заменить родной дом. Как он радовался каждому проявлению с их стороны старательности и добросовестности или умелому почину при исполнении им своих обязанностей и как огорчался противным. Как гордился он своими старыми нянями, которые сроднились с больницей и, несмотря на свой тяжелый труд и скудное вознаграждение, пренебрегали более вольной жизнью и оставались в больнице надолго, иногда до самой старости!

Горькая судьба лишила К.А-ча счастья иметь своих детей: единственный сын его погиб в младенческом возрасте от бугорчаткового менингита; зато все дети стали ему близкие, а в особенности дети больные. Не было случая, чтобы К.А. находясь в больнице, не областал одного, не пошутил с другим

ребенком. Облегчить их страдание, вызвать улыбку страдальца было ему радостью. Ежегодное устройство елки и раздача подарков были для него не формальностью, это составляло для него самого великий праздник.

Кончая свой краткий очерк деятельности К.А-ча в больнице, не могу не коснуться вопроса, как он сам относился к своему созданию? Ответ на этот вопрос может быть только один: с любовью и строгой критикой. Всякое самодовольство было чуждо ему. Уже при создании плана больницы ему пришлось отказаться от некоторых важных замыслов по ограниченности предоставленной ему площади; затем опыт показал некоторые недочеты, и, наконец, громадные успехи науки и техники не могли не отразиться на всем устройстве больницы. Он первым осознавал пробелы и всегда старался устранить их. Его более широкие планы не могли осуществиться по недостатку средств, и только при его приемнике А.А. Руссове в последние годы высшее Управление ведомств императрицы Марии имело возможность отпустить щедрые кредиты на назревшие нужды больницы.

Исполнившееся в 1894г. 25-летие больницы, увековеченное К.А-чем созданием Александро-Мариинского благотворительного Общества при больнице для бедных детей, дало повод другим больницам лестными адресами и приветствиями почтить заслуги больницы и ее руководителя, в грандиозном размере в 1907г. был отпразднован медицинским миром, корпорациями и общественными учреждениями. В зале Петроградской Городской Думы 50 летний юбилей научно-врачебной и общественной деятельности К.А-ча.

Непрерывная работа и годы не могли не отразиться на организме К.А-ча, ибо мало-мальски продолжительного отдыха его живая натура не знала. В 1909г. чувство непрерывного утомления заставило его расстаться с больницей, но бодрость духа и юношеская страстность не оставляли его до конца его дней. 14/11 за 2 недели до достижения 80 летнего возраста К.А-ча не стало. Детская больница П.Г. Ольденбургского навсегда связана со своим

создателем и 1-м директором. Да будет его память священна в сея стенах. Да будет работа его примером нам и нашим приемникам!

Приложение 6.

К.А. Раухфус как общественный деятель

А.Н. Шабановой

Ваше Высочество! МмГг-ни и Гг-ри! К.А. Раухфус принадлежал к числу тех богато и всесторонне одаренных людей к числу избранных, которые как маяки указывают светлые пути к достижению вершин в служении человечеству. Такие люди – достояние истории, которая справедливо присоединит имя К.А-ча к числу великих сыновей нашей родины, оставивших яркий след в области как научно-врачебной. так и общественной деятельности.

Общество детских врачей в Петрограде сделало мне честь, предложить в сегодняшнем торжественном заседании обрисовать общественную деятельность нашего усопшего патриарха. Сознаю, что остановиться на одной отрасли деятельности того, чей образ стоит во всей его духовной величине пред глазами, образ, в котором сочетались живой наблюдательный ум с горячим сердцем, бившимся до конца с любовью к ближним,- задача нелегкая, и я вперед извиняюсь, если невольно перейду назначенные мне границы.

Ни одна профессия не соприкасается с деятельностью общественной, как врачебная и каждый врач есть, собственно говоря, общественный деятель; он тот, кто, как К.А., в течение 60 лет неутомимо служил науке и делу ближних, ознаменовав свой путь целым рядом творческих актов, тот заслуживает исключительного признания как выдающийся деятель, врач-гуманист.

Одной из первых крупных общественных заслуг К.А-ча после создания им детской больницы, была активная роль его в женском врачебном образовании. Человек широких взглядов, не считавшийся с предрассудками и рутиной, глубоко веря в силы и способности женщин, он смело стал в ряды немногих медицинских светил того времени, которые заложили фундамент врачебного образования женщин, и стал одним из главных вождей его. Это было 40 лет назад, когда я, как одна из первых студентесс, имела глубокое удовольствие стать ученицей К.А-ча, а затем сделавшись врачом, бессменно работать в его больнице, под его руководством.

Преподавание детских болезней на Женских Врачебных Курсах было первым опытом преподавательской деятельности К.А-ча, к которой он относился с особым увлечением и серьезностью, обладая громадной эрудицией, он не только вносил знания и жизнь в свои лекции, но с тонкостью психолога и чуткостью художника укреплял духовную связь между собой и слушательницами, поддерживаемую и той нежной любовью, которой он окружил больного ребенка.

К.А. не искал популярности в среде слушательниц, был педантически строг в своих требованиях к ним, сознавая, что на пионерках лежит серьезная ответственность за будущее существование женского врачебного образования в России; но так велико было его влияние, что, несмотря на усиленные занятия по другим предметам на 5-м курсе, мы с радостью приняли его предложение нести дежурства в качестве фельдшерниц в клинике его больницы, чтобы быть в постоянном единении с больными детьми. И сколько раз глубокой ночью раздавались тихие шаги, и К.А. появлялся у кровати тяжело больного ребенка. Закипала борьба с надвигающейся смертью, и отчаяние сменялось надеждой. Всякое дежурство превращалось в маленький экзамен и укрепляло веру в опыт учителя.

Первым студентессам К.А. читал лекции и вел клинику на 4-м и 5-м курсах, и по окончании экзаменов, несмотря на отсутствие прав в то тяжелое время, когда женщины-врачи в течение 5 лет не были внесены в списки

врачей, открыл им двери своей больницы, признав их фактически врачами. Под его руководством и наблюдением появилась первая ученая работа, сделанная в его больнице, женщины-врача 1-го выпуска (автора этой заметки) по биологии детского возраста.

К.А. поощрял всякий гуманный почин в деле помощи детям и, тогда в начале 80х годов появились в печати мои статьи о беспомощном положении хронически-больных детей, не принимаемых в больницы, он горячо отозвался на мысль учреждения специального Общества для этой цели, и, благодаря его организаторскому таланту и содействию доктора А.А. Руссова, создано «Общество лечебниц для хронически больных детей» председателем которого К.А. состоял до самой своей смерти, поставив это дело на прочных основаниях. В настоящее время Общество это имеет солидные средства и 2 лечебницы: одну в Гатчине, другую в Петрограде-спасших немало детей от ужасной будущности.

Такое горячее и живое участие проявил К.А. в учреждении «Общества школьных дач» (1893), руководимый благою мыслью поддержать силы и здоровье учеников и учениц средней школы, принужденных по бедности проводить лето в душном городе. И в это дело, давшее такие прекрасные результаты, он внес научный интерес: ежегодно весной, под его руководством производился врачебный осмотр всех кандидатов с внесением необходимых данных в санитарные листы при распределении детей по дачам.

К.А. не производил впечатление человека своих лет; так он был молод духом, так любил «зеленую» молодежь, на которую распространял лучи своего ума и сердца, и от которой сам заражался жизнерадостным настроением. Когда на праздновании 25-летнего юбилея детской больницы, после многочисленных депутатий, появилась группа гимназисток с приветствием за пребывание на школьных дачах, сколько было радостного чувства в его возрасте: «Весна, весна идет! Свежий аромат распускающихся цветов!»

С целью просвещения матерей и борьбы с невежеством в деле ухода за детьми, по мысли К.А-ча и под его руководством, врачами больницы были выработаны «Наставления для матерей», приобретшие себе широкое распространение не только в амбулатории больницы, но и в сельской практике. И еще недавно К.А. писал мне, как важно обновить это издание для целей Попечительства, об охране материнства и младенчества. Успел ли он это сделать?..

К числу последних актов творческой энергии усопшего относятся учреждение Александро-Мариинского Общества в 1895г. при детской больнице принца П.Г. Ольденбургского для облегчения задач врачевания материальной поддержкой нуждающихся детей и матерей, и школа нянь в Царском Селе,- образцовое заведение, явившееся под непосредственным наблюдением К.А.-ча рассадником специально подготовленного персонала по уходу за детьми.

Изумительная способность творчества, которой обладал К.А. Но еще более поражала его работоспособность, которая могла справляться с быстрым наплывом его мыслей: едва он успевал осуществить одно дело, как в его гениальном мозгу созревали новые идеи, новые планы. Занимавшему его предмету он отдавал всю полноту своего внимания, всю полноту чувств; его беспокойный пылкий ум влек его безудержно к достижению цели, не позволяя удовлетворять паллиативами.

Когда К.А. после тяжелой внутренней борьбы, после многочисленных колебаний и терзаний произвел над собою ампутацию - отрезал себя от своего детища- больницы, убедив себя, что он не в силах больше руководить таким сложным механизмом, он не предался эгоистическому покою, столь свойственному в его преклонные годы, он с новым увлечением отдался грандиозной идее- созданию центра, в котором сосредоточивались бы радиусы просветительской и благотворительной деятельности для всей России по вопросам материнства и младенчества. И он сам успел дожить до радостного момента- осуществления его гуманной идеи и направить первые

проявления жизни Всероссийского Попечительства об охране материнства и младенчества.

В этом кратком очерке я старалась указать только на главные здания общественного строительства К.А-ча. Предоставленное мне ограниченное время не позволяет мне остановиться на его работе в других различных гуманитарных учреждениях, как Фребелевское Общество, Общество Приморских санаторий для детей, Общество борьбы с заразными болезнями, Союз борьбы со смертностью детей, Общество охранения народного здоровья, поднесшего ему диплом на золотую медаль в день его 50 летнего юбилея и мн. др.

Для характеристики личности К.А-ча как общественного деятеля, позволю себе прибавить еще несколько слов. Враг всякой посредственности, всякой рекламы, свято храня принципы врачебной этики, которые, как нравственные заветы, он внушал своим ученикам и ученицам, К.А. беспощадно клеймил тех, кто нарушал эти принципы. Он был строг к себе и требователен к другим.

Но и врачи не могли не признать его дарований и колоссальной трудоспособности. Его имя, как научного и общественного деятеля, известно всему миру. Он был лично знаком почти со всеми знаменитыми учеными на медицинском поприще, и многим из нас памятна его меткие характеристики полные живого интереса, а иногда и юмора, которым отличался его нервный, сангвинистический темперамент. Его рекомендации открывали двери врачам в лучшие заграничные клиники, а во время 12-го международного съезда врачей в Москве он был центром, вокруг которого группировались светила педиатрии.

Западник по вкусам, поклонник европейской культуры, он в то же время горячо был предан России, одним из доказательств чему служило отклонение такого почетного предложения Berlin-ского Университета, как занятие кафедры после профессора Непоча. Он остался в России, где родился и получил свое образование.

Отдаваясь горячо науке и человеческим делам, К.А. страстный поклонник красоты, находил ее в звуках и красках. Он любил музыку, все рода искусства и литературу.

Многим сокровищам умственного и нравственного богатства обладал усопший; много деятельной любви, приобретшей ему неувядаемую славу врача-гуманиста и друга женщин и детей, проявил он на длинном пути жизни.

Такое всестороннее и продолжительное служение родине дает полное право ожидать, что русское общество горячо откликнется на призыв увековечения серьезного и вдумчивого лика К.А-ча в виде изваяния перед зданием его больницы.

Позволю себе закончить свое слово 2-я строфами из стихотворения доктора Львова

«Все гений Ваш искусно обнимал...

Все искра Божия в Вас чудно совместила:

И гражданина, и врача,

И душу добрую она Вам заложила.

Где-б доброе зерно не заронилось

И нужно было жизнь ему придать,

Ваш гений творчества, не зная меры

Спешил туда, чтоб дань свою отдать».

Научная и преподавательская деятельность К.А. Раухфуса.

член Правления Н.Р. Блуменау.

Ваше Высочество! Мм Гг-ни и Мм Гг-ри! Есть ученые, которые оставляют после себя многотомные труды, как результат своих работ в тиши лабораторий и кабинетов. Грядущее поколение прославит их имена и воздвигнет им памятники; но современники этих жрецов чистой науки иногда проходят мимо них как проходит путник мимо клада, глубоко зарытого в землю.

К.А. Раухфус был бесспорно, выдающимся ученым, давно уже признаваемым не только у нас, на его родине, но и во всех культурных странах Старого и Нового Света. Тем не менее, многотомных трудов он нам в наследие не оставил. Это он сам признавал, и об этом не раз с горечью говорил с нами, своими младшими товарищами, когда разговор шел о научной производительности его ровесников – друзей из мира ученых. Чем же объясняется это парадоксальное явление, что врач без звания профессора, без достаточно внушительного числа научных трудов пользовался такой исключительной известностью? Объясняется это тем, что К.А. свой крупный талант не направлял по академической колее избранников науки. Как человек богато одаренный, он с самого начала своей врачебной деятельности сумел найти новые пути и, как пионер полной энергии и энтузиазма, указал нам целые новые отрасли медицины, до того в России еще не существовавшие.

Еще будучи студентом 4 курса Медико-Хирургической Академии, К.А. не довольствовался лекциями своих профессоров, и посвящал свое свободное время изучению медицинской литературы. Таким образом, он самостоятельно ознакомился с классическими работами Virchow-а, имя которого в Академии тогда еще почти не упоминалось. Новое учение подействовало на юного студента, как откровение: он весь поглощен был им,

весь горел жадной работы в этой еще девственной, но уже стройной и заманчивой по ее логичности области медицины.

По окончании Академии 22-летний К.А. поступил врачом в воспитательный Дом. Здесь он стремился использовать богатый материал этого учреждения для дальнейшего обогащения своих самостоятельно приобретенных сведений по патологической анатомии. В маленькой комнатке 3 этажа, при самой примитивной обстановке, он проводил целые дни, тщательно вскрывая и изучая детские трупы, число которых доходило до 1000 в год. Вначале К.А.-чу приходилось скрываться от почетного опекуна воспитательного Дома, ибо первое время ему не давали самостоятельной работы, и вскрытия обычно производились ординаторами, да и то изредка. Об оригинальном молодом враче Раухфусе, посвящавшем свое время вскрытию детских трупов, вскоре, однако, узнал почетный опекун и К.А. назначен был прозектором воспитательного Дома, каковой должности в больнице вообще не было. В то же время К.А. поместил в Archiv-e Virchow-a свои работы: «О тромбозах Bottall-ова протока», «О тромбозах и эмболиях легочной артерии» и «О сужении аорты». В Воспитательном Доме он своей богатой коллекцией препаратов, главным образом врожденных пороков сердца, положил основание патолого-анатомическому музею; кроме того, он принимал деятельное участие в составлении отчетов Дома, для которых составлял целые отделы, как-то: «О болезни после оспопрививания», «О врожденных болезнях и аномалиях сердца и больших сосудов» и др.

На 3 году (1860) врачебной деятельности случай сталкивает К.А.-ча с новой, до той поры у нас неизвестной областью медицины. У К.А.-ча заболела мать: она кашляла и лишилась голоса. Заподозрив бугорчатку гортани, К.А., горячо любивший свою мать, в отчаянии все время ходил лишь с одной мыслью, как бы найти способ осмотреть гортань; и вот в витрине одного книжного магазина он увидел новую книгу Czermak-a под заглавием «Der Kehlkopfspiegel». Книга была немедленно же им приобретена, по имевшимся в ней рисункам наскоро заказаны необходимые инструменты

и – о счастье! – К.А. не только сразу увидел всю гортань своей матери, но и без труда убедился, что голосовые связки ее невредимы и бугорчаткового процесса на них нет.

Таким образом, волею судеб перед молодым 25 летним К.А.-чем открылся путь к еще одной специальности – ларингологии, и К.А. со свойственной его живой и талантливой натуре энтузиазмом принялся за изучение этой специальности. В материале недостатка не было: больные вереницей стояли и ждали очередь пред дверьми небольшой комнатки, которую занимал тогда К.А. в воспитательном Доме. Уже год спустя (1861) К.А. обнаружил ряд сообщений о методике исследования гортани и с блестящим успехом произвел 1-ю в России tracheotomi-ю, 5-ю описанную в мировой литературе. Таким образом К.А. сделался 1-м и популярнейшим ларингологом в России, и не было, кажется, артиста- певца, который не знал бы ларинголога Раухфуса.

В дальнейшей врачебной работе у К.А.-ча видно, однако, тяготение к более широкой клинической деятельности. В 1862г. он отправился с научной целью за границу, где, между прочим, изучал и постановку больничного дела для призрения больных детей. 2 года спустя принц П.Г. Ольденбургский поручил ему составление программы сооружения детской больницы его имени. Как эта задача была выполнена и какую роль играла и продолжает играть больница в русской педиатрии, об этом мне говорить не приходится. В это же время К.А. посвятил целый ряд статей и докладов вопросу об устройстве и организации детских больниц вообще.

В 1869г. он защитил свою диссертацию под заглавием «О врожденном заращении устья аорты». Работа эта была как бы заключительным аккордом его деятельности в качестве прозектора в воспитательном Доме. Богатый материал, обнимавший 10000 вскрытий дал К.А.-чу «редкий случай исследования этого рода аномалий и возможности познакомиться с излагаемым пороком образования на всех степенях его развития». На основании своих наблюдений и строгого научного анализа К.А. вопреки

общепринятому тогда предположению о предрасположении правого желудочка к эндокардиту, пришел к заключению, что эндокардит у плода «в равной мере поражает обе половины сердца».

В этом же году 34 лет от роду К.А. был назначен директором созданной по его мысли и планам детской больницы принца П.Г. Ольденбургского. С этого времени началась его блестящая клиническая деятельность, как первого русского педиатра. Детское сердце, которое так занимало его на секционном столе, еще более привлекало его интерес у кровати больного ребенка. Он изучал не только все доступные клинические способы исследования, но и изощрял свои осязательные способности в стремлении добиться виртуозности в так называемой выстукивательной ощупывательности (перкуторной пальпации). Результатом этой упорной научно-клинической работы стал классический труд К.А.-ча «О болезнях сердца», помещенный им в сборнике Gerhardt-а. Здесь К.А. с величайшей тщательностью старого мастера дает описание особенностей физического исследования детского сердца и в связи с эмбриологией и анатомией этого органа подробно разбирает клиническую картину всевозможных видов врожденных пороков сердца и его крупных сосудов.

Как ларинголог К.А. особое внимание уделял вопросам о заболеваниях верхних дыхательных путей у детей; при этом он первый с успехом стал применять ларингоскопию, которая в одном случае удалась ему даже у 6 месячного ребенка. Большой материал детской больницы принца П.Г. Ольденбургского и особенно многочисленные случаи крупы обогатили К.А.-ча таким обилием научных наблюдений, что он в том же сборнике Gerhardt-а поместил большую работу «О заболевании гортани и дыхательного горла в детском возрасте». Здесь мы впервые встречаем описание острого воспалительного набухания слизистой оболочки нижней поверхности истинных голосовых связок, - заболевания названного К.А.-чем «Laryngitis subchordalis ac.» и впоследствии принятого всеми ларингологами. В главе «О крупе у детей» клиническая картина этой болезни со всеми явлениями

нарастающего удушья вплоть до полной асфиксии ребенка нарисована К.А.-чем с такой художественной экспрессией, что не врач, читающий эти строки сказал бы «довольно, помогите же! ведь ребенок уже при смерти». Но реальное изображение детского страдания не потребовало здесь ни одной жертвы; наоборот, в следующих главах тщательный анализ каждого из грозных припадков удушья послужил фундаментом для стройного здания терапии и точного показания к оперативному вмешательству.

Когда О'Dwyer обнаружил свой бескровный способ лечения острого сужения гортани путем интубации К.А. одним из первых применил его у себя в детской больнице принца П.Г. Ольденбургского, и в своем докладе «Об интубации при крупе» сделанном в Обществе детских врачей в Петрограде на первом же году применения интубации, так отзывается о новом способе лечения: «Интубация – столь заманчивая операция, что в руках опытного и ловкого техника, может быть, останется любимым и избранным способом оперативной помощи, задыхающимся от крупы и многих других болезней гортани». Скоро наблюдательный глаз К.А. подметил, однако, что классическая интубационная трубка О'Dwyer-а имела крупный недостаток: брюшковидное утолщение ее, приходящееся на самое узкое место гортани, нередко вызывало здесь пролежни и изъязвления. К.А. со свойственной ему энергией и настойчивостью принялся за исправление этого недостатка. Изготавливая на трупах восковые слепки с гортани детей различных возрастов, он видоизменил интубационную трубку так, что утолщение, перенесенное ближе к концу ее, не давит на место сужения и гораздо реже дает здесь пролежни.

На 54 году своей жизни, когда была открыта палочка Loeffler-а, как возбудитель дифтерии К.А. одним из первых принялся за изучение бактериологии. С пылом юноши проводил он дни и ночи на дифтерийном отделении. Врачи, ассистенты, фельдшерицы и даже няни привлечены им были к делу. Изготавливая различные среды, делая посевы и бесчисленное количество мазков, он тщательно изучил морфологические особенности и

разновидности Loeffler-овской палочки и, сопоставляя эти микроскопические данные с характером клинического течения разных форм дифтерии, на основании более чем 500 случаев, пришел к заключению, что клиническая бактериология дает нам возможность различить дифтерию, дифтероиды, и простую пленчатую жабу, также как дифтерийный и простой пленчатый круп.

Прошло 3 года, и на дифтерийном отделении детской больницы принца П.Г. Ольденбургского новая мобилизация против дифтерии: Behring изобрел противодифтерийную сыворотку. Вопреки скептическому отношению к этому предложению со стороны не только отдельных клиницистов, но и такого компетентного научного центра, как Berlin-ское медицинское Общество, К.А. без колебания принял за клиническую проверку нового способа лечения ужасной болезни. Снова он не спал по ночам, снова проводил свое свободное время на дифтерийном отделении, забыв даже о частной своей практике. Весь персонал отделения снова заражен был его энтузиазмом и стал как бы активным участником новой сывороточной эры, которую К.А. в одном из своих докладов, сделанных в Обществе детских врачей, охарактеризовал следующими словами: «Дифтерийное отделение изменило свой вид: ряды погибающих в мучениях сменились рядами веселых детей». Но еще многие не уверовали в силу противодифтерийной сыворотки: многие даже боялись ее, как средства, якобы пагубно действовавшего на сердце. Чтобы раз и навсегда покончить со своими сомнениями, одним ударом сразить стоглавую гидру колебания, скептицизма и научного консерватизма, К.А. решил действовать ураганным огнем; он стал во главе особой комиссии, образованной в 1897г. из 9 членов Общества детских врачей и Общества русских врачей в Петрограде для собирания и разработки накопившегося как печатного, так в особенности и неизданного еще материала наблюдений по применению сывороточного лечения в России. Популярное имя К.А. Раухфуса способствовало блестящему успеху этого начинания: сведения были получены из 51 губернии и области. Случаи, где

не применялось сывороточное лечение. наблюдались одновременно с такими, где оно было освоенным. При этом оказалось, что среди 25920 больных дифтерией, не пользовавшихся сывороткой смертность была 29,9%, а среди 58526 пользовавшихся ею только 12,3%. В своем труде «Об успехах применения противодифтерийной сыворотки в России», снабженном большим количеством таблиц и диаграмм, К.А. обработал весь этот грандиозный материал и пришел к заключению, что даже при неблагоприятной обстановке сельской практики новый способ лечения сразу приобрел себе доверие как среди врачей, так и среди населения России. Общий же успех его сказался понижением общей смертности от дифтерии по меньшей мере на $\frac{1}{2}$ -ну против прежней, и есть полное основание ожидать еще больших успехов, имея дело со способом совершенно новым, дальнейшее развитие которого принадлежит лаборатории и клинике.

За последние годы своей деятельности в детской больнице принца П.Г. Ольденбургского К.А. много времени и труда положил для выяснения им впервые подмеченного парадоксального явления, что при выпотном плеврите на здоровой стороне груди около позвоночника, при повторном выстукивательном прощупывании получается притупление в виде треугольника. Целым рядом опытов на трупах и многочисленными снимками с больных при введенном им в пищевод и желудок металлическим зондом, К.А. убедился, что открытое им парадоксальное притупление обуславливается, с одной стороны, смещением средостения, а с другой, самим выпотом, «суживающим акустическую (и осязательную) сферу действия перкуSSIONного толчка, распространяющегося при нормальных условиях и на другую сторону посредством позвонков и ребер». Этот околопозвоночный треугольник Раухфуса был подтвержден целым рядом клиницистов и на взрослых, и принят как признак, иногда решающий отличительное распознавание между выпотным плевритом и пневмонией.

Всеобщее признание получил также так называемый печеночный угол, подмеченный К.А.-чем при выпотах в сердечной сорочке. Этот угол при

нормальных условиях бывает острый, накопление же жидкости в сердечной сорочке приближает его к прямому.

За границей К.А. неоднократно выступал со своими докладами на Съездах врачей и естествоиспытателей. Здесь он был всегда желанным гостем и нередко избирался председателем Отдела детских болезней. Имя К.А.-ча, как талантливого и всесторонне образованного клинициста, пользовалось за границей такой огромной популярностью, что в 1894г. ему было предложено занять кафедру детских болезней в Берлинском университете и, когда он от этого предложения отказался и, как на более всего подходящего для этой кафедры профессора указал на тогда еще мало известного клинициста Неубнег-а, то последний был действительно избран, хотя в списках кандидатов и не числился. У нас в России К.А. кафедры не занимал, звания профессора не добивался и своей школы, школы Раухфуса, после себя не оставил. Если бы кто-нибудь, хотя бы из близко стоявших к К.А.-чу, назвал бы себя «учеником Раухфуса» в академическом смысле этого слова, то это бы звучало также странно, как если бы кто-нибудь из нас стал величать себя сыном солнца. Как родоначальник русской педиатрии, Как глава ее, К.А. был учителем всех русских педиатров. Своими научными трудами, своими многочисленными выступлениями в Обществе детских врачей, то в качестве докладчика, то в качестве остроумного и всегда крайне поучительного оппонента и, наконец, своими столь популярными лекциями земским врачам на богатом клиническом материале в стенах им созданной больницы принца П.Г. Ольденбургского, К.А. широко насаждал в России знание еще юной, и не окрепшей у нас педиатрии. Но чтобы дать России настоящих специалистов по детским болезням, чтобы предоставить молодым врачам возможность с самого начала их врачебной деятельности целиком посвятить себя этой специальности и заложить в себе прочный фундамент клинического опыта, К.А. при открытии больницы первый в России ввел институт врачей- ассистентов, интернов. Предоставляя им богатый клинический материал, опытных руководителей и возможность

обеспеченного существования, К.А. справедливо надеялся, что они со своей стороны. внесут в жизнь больницы свежесть, энтузиазм и энергию молодости, и охранят ее от застоя; а застоя К.А. и боялся больше всего в жизни, и в делах, в особенности для своего детища. Но для больницы принца П.Г. Ольденбургского это опасение было излишним: где жил и работал Раухфус, там застоя быть не могло. Те, на долю которых выпало счастье состоять ассистентами этой больницы при К.А.-че, могли убедиться в этом воочию. Современник и близкий друг многих выдающихся людей и ученых Старого и Нового Света, свидетель, и не раз непосредственный участник крупных исторических и культурных событий, и при всем том, всесторонне образованный ученый, К.А. для всех близко к нему стоявших, был неисчерпаемым живым источником знания. Главное же обаяние его личности заключалось в его энтузиазме и в его умении чувствовать и восхищаться прекрасным. Таким мы знали его в жизни, таким видели его у кровати его маленьких больных, таким он и остался до конца своих дней.

Глубокоочтимое Собрание! 8 лет назад в семье отечественных педиатров был большой праздник; в здании Петроградской городской Думы многочисленные депутации торжественно чествовали К.А. Раухфуса по поводу его 1/2 вековой ученой, общественной и врачебной деятельности, и русское интеллигентное общество возложило на голову его лавровый венок. Сегодня мы собрались сюда, чтобы почтить память К.А.-ча, как почившего, и сплести на могилу венок цветов воспоминания. Но время безжалостно; блекнут и цветы воспоминания! Запечатлим же образ незабвенного К.А.-ча в бронзе, и пусть этот памятник, поставленный здесь пред больницей, его детищем, напоминает грядущим поколениям о том, кто был пионером русской педиатрии.

Деятельность К.А. Раухфуса по охране материнства и младенчества.

С.А. Островского.

5 лет назад Общество детских врачей в Петрограде праздновало 25 летие своей деятельности. На торжественном заседании, происходившем в большом зале Пироговского музея, главное место программы было отведено маститому патриарху отечественной педиатрии К.А. Раухфусу, изложившему подробный исторический очерк развития педиатрии, как самостоятельной отрасли врачебных знаний. Шаг за шагом в его речи выступали отдельные периоды, отдельные представители науки, из коих многие, очень многие были с ним в личных отношениях и, присутствовавшие чувствовали, непосредственно, что говоривший сам пережил, перечувствовал и передумал всю эту излагающуюся им историю эволюции педиатрической науки. Ход научной мысли самого К.А.-ча шел параллельно с ходом науки, сплетаясь с ней теснейшими узами и отражая на себе все то, что переживалось в науке в настоящее время.

Начал К.А. свою деятельность, когда педиатрия, как отдельная наука еще зародилась, когда, правда, уже были детские больницы и воспитательный Дом, но еще не существовало ни одной кафедры детских болезней ни в наших Университетах, ни в Медико-Хирургической Академии. И К.А. соединял в себе 2 специальности. Он был и ларинголог и педиатр; но интересы педиатрические впоследствии взяли в нем верх, и он стал отдаваться им почти исключительно.

По мере того, как педиатрия проходила различные этапы своего развития, все более и более стал преобладать в ней интерес к специальному учению грудного возраста, как наиболее своеобразного, наиболее удаленного от общих физиологических и гигиенических норм и требующего большего к

себе внимания. Вопрос о колоссальной смертности детей в этом возрасте присоединил к теоретическому научному интересу и интерес практический, жизненный. Стала очевидной необходимость борьбы с этой ужасной смертностью; но чтобы бороться, надо хорошо изучить врага и строить планы борьбы на точных научных данных. И вот повсюду в России и в других странах, грудной младенец стал центром внимания педиатров, как и вообще деятелей по вопросам общественного призрения. К.А. всю жизнь до самой смерти живо перенимавший течение научной мысли, естественно, не мог не быть охваченным этим течением. Скажу более: конец его жизни принадлежал, главным образом, делу охраны младенчества. История его жизни – история педиатрии, и иначе не могло и быть. Иногда возникает вопрос, кому, собственно, принадлежит почин в том или в другом крупном деле, уже высказывалось раньше другим лицом, и получается, как будто, умаление значения починщика. Но это далеко не так: идея может долго жить в умах; важно же то, кто первый ее осуществит на деле и создаст нечто реальное. Разработкой причин смертности в России занималась еще Комиссия покойного С.П. Боткина; но результаты ее трудов не имели практического применения. Были и другие отдельные попытки выдвинуть борьбу с детской смертностью.

Идеи порождаются сперва в смутном очертании и вообще бывают мало распространены в массах; их надо популяризовать и пропагандировать. По почину горячего энтузиаста, Екатеринбургского врача доктора Н.А. Русских, выступившего сперва на Пироговском Съезде со своим докладом, послужившим призывом ко всей России, перед самой японской войной возник Союз для борьбы с детской смертностью в России. Но деятельность этого нового Общества пока не развернулась в той мере, как этого можно было бы ожидать. Образовался и особый русский Комитет в «Union internationale pour la profiction de l'enfance du premier age» под почетным председательством К.А. Раухфуса, который, кроме того, был почетным членом международного Бюро этого Союза. Вспомним последнее 10 летие;

оно у всех нас так свежо в памяти. Практический вопрос о борьбе с детской смертностью все еще почти не подвинулся вперед. Предпоследняя попытка двинуть дело была предпринята в 1910-11г. , когда русское Общество охранения народного здоровья составило проект созыва в 1912г. 1-го Всероссийского Съезда деятелей по борьбе с детской смертностью и охране раннего детства. Программа занятий этого Съезда была разработана очень подробно, до мелочей; был намечен президент организационного Комитета, а К.А. должен был быть его почетным председателем. Последним пунктом программы значилось: « Меры, органы и средства, объединяющие борьбу с детской смертностью со стороны Государства, Общественных Самоуправлений, общественной и частной инициативы». Съезд должен был послужить толчком к побуждению вопроса об охране младенчества и побудить широкие слои общества, так сказать всю Россию, двинуть целые кадры работников на общую, объединенную дружную работу, создавать для этого органы и т.д. Мне лично пришлось в это время много беседовать об этих планах с К.А-чем и быть посредником в некоторых переговорах с Советом русского Общества охранения народного здоровья. К.А-чу предстояло решить капитальный вопрос: идти ли ему по только что изложенному пути, т.е. сразу бросить семена на ниву всей нашей обширной родины и придать делу характер исключительно общественного начинания, или же взять дело на себя и выступить с центра, обеспечить делу солидную материальную и официальную поддержку с самого начала, и тем значительно ускорить осуществление жизненных задач. К.А.боялся медленности и непрочности первого пути, отказался от мысли о Съезде и повел дело самостоятельно. Ему мы обязаны учреждением Всероссийского Попечительства об охране материнства и младенчества, имеющего целью способствовать уменьшению детской смертности и нарастанию здорового населения России путем охраны здоровья женщин вообще, в особенности во время их беременности и родов, и в течение необходимого времени после последних, а равно путем охранения детей младшего возраста, особенно же

грудных младенцев. Ему же мы обязаны проектом центрального Института, имеющего целью распространять в народ здоровые понятия об уходе за грудными младенцами, и долженствующего служить научно- учебным заведением для теоретического и практического изучения причин их болезней и средств их предотвращения и лечения, а равно статистическим и справочным учреждением по всем касающимся детской смертности и борьбы с нею вопросам. Мысль об этом будущем институте едва ли не более занимала К.А-ча , чем мысль о самом Попечительстве. На создание института Его Величеству было угодно обратить капитал свыше 1000000р. пожертвованный частными коммерческими банками в ознаменование 300- летнего юбилея воцарения Дома Романовых. Проект здания Института разработан путем конкурса по заданной программе, причем К.А. входил во все, даже малейшие, частности, увлекался их разработкой и мечтал как юноша, о скорейшем осуществлении своего детища. С объявлением войны, пришлось, однако, отложить начало постройки, и по воле судьбы К.А-чу не удалось дожить даже до закладки Института. Устав Попечительства разрабатывался очень долго. Чтобы не предать ему характер бюрократического учреждения, на совете Попечительства, по уставу введены представители ученых и благотворительных Обществ, земских и городских Самоуправлений. Для развития деятельности Попечительства отпущены значительные суммы из Государственного казначейства. Нет сомнения, что и тут сыграла роль личности К.А-ча, его авторитет, высокое к нему доверие в сферах официальных и общественных. С его кончиной Попечительство теряет в нем серьезную опору, сослужившую уже огромную службу при вступлении его в деятельность. На Попечительстве лежит трудная задача – не утратить того доверия, которое ему было оказано впредь, так сказать, в кредит, а найти опору в совокупном единении живых общественных сил, которые поведут дальше дело, заложенное вдохновенным его починщиком. Последние годы

организм К.А-ча стал несколько поддаваться старости; но дух его не увядал и оставался бодрым до последней минуты. Он принял на свои плечи огромное дело, имеющее высокое Государственное значение, и проявил в нем поразительно смелый почин.

Осенью 1912г. мне пришлось прожить с К.А-чем в Спале и много беседовать с ним. Это был как раз тот период, когда он налаживал свои проекты и жил мечтами об Институте и Попечительстве. Нередко он делился воспоминаниями из своей долгой жизни, причем говорил: «Если я оставил какой-нибудь след в своей жизни, так это Попечительство об охране материнства и младенчества». Это крупнейшая заслуга К.А-ча и лучший памятник его незабвенному имени.

Литература

- 1.Блюменау Н.Р. Научная и преподавательская деятельность К.А. Раухфуса. // Русский врач, 1916., № 2.
- 2.Владиславлев С. По поводу годовщины смерти К.А. Раухфуса. // Русский врач, 1916., № 2.
- 3.Зеленкевич М.А., Вениаминова Г.Н. Детская городская больница №19 – от К.А. Раухфуса до наших дней. Очерки истории городской больницы им К.А. Раухфуса.- СПб., 2000.
- 4.Кисель А.А. Научная деятельность К.А. Раухфуса. Медицинское обозрение, 1916. № 6
- 5.Конюс Э. Пути развития советской охраны материнства и младенчества. М., 1954.
- 6.Лунин Н.И. К.А. Раухфус как член руководитель и председатель общества детских врачей. // Русский врач. 1916. № 2.
- 7.Маслов М.С. К столетию со дня рождения К.А. Раухфуса. // Вопросы педиатрии 1936. т.8.
- 8.Маслов М.С. К.А. Раухфус. – Л.: Медгиз, 1960.
- 9.Острогорский С.А. Деятельность К.А. Раухфуса по охране материнства и младенчества. // Русский врач, 1916, № 2.
- 10.Орлова Н.В., Солдаткин Э.В. История кафедры педиатрии №1 СПбМАПО. СПб. Изд. дом СПбМАПО 2004.
- 11.Руссов А.А. Приветственное слово председателя общества детских врачей // Врачебная газета, 1907, № 43.
- 12.Серк Ю.П. К.А. Раухфус и детская больница принца Ольденбургского. // Русский врач. 1916, № 2.
- 13.Соколов Д.А. Именитому русскому педиатру. // Врачебная газета, 1907, № 43.
- 14.Станкевич Ц. Воспоминания 1856-1861 года. Времена студенчества в Медико-хирургической академии. Вильна, 1898.
- 15.Шабанова А.Н. К.А. Раухфус как общественный деятель. // Русский врач, 1916, №2.